

После того как Роулетту разрешили есть человеческую еду, старый главный эконом без лишних напоминаний каждый день с заботой приказывал на кухне готовить что-нибудь разнообразное.

Возможно, как и Кларис, он испытывал искреннее сочувствие к пережитому опыту — питаться мелкой белой рыбёшкой без всяких приправ, только чтобы не выделяться.

Цзи Минцзянь зачерпнул ложку молочного супа из ямса с ребрышками, подул на поверхность, чтобы остудить, и сделал глоток. Густой, шелковистый вкус мягко скользнул между зубами, и в глазах Цзи Минцзяня зажёгся огонёк. Его рыбий хвост радостно пару раз шлёпнул по воде.

Кларис как раз переоделся и повесил одежду в сушилку, когда Цзи Минцзянь, обладая завидной зоркостью, заметил, как тот достал из пространственной кнопки ещё одну трубку с питательной смесью. Светло-зелёная, свежего вида — но на вкус она, увы, ничего ему не говорила.

Невольно ему вспомился тот самый травяной пирог, о котором он с детства был любопытен.

Вспомнив о слабости, которую ощутил после недавнего превращения, он поспешно проглотил сочное ребрышко, покрытое ямсовым пюре, и дёрнул Клариса за штанину.

— Если хочешь — так и скажи.

Лайден с лёгким вздохом взглянул на него, сунул в вытянутую руку русалки трубку с питательной смесью со вкусом лайма и направился к столу, специально установленному для него у бассейна.

Под изумлённым взглядом Цзи Минцзяня он безжалостно отобрал почти половину обеда.

— Не стоит переедать в обед, если уже выпил питательную смесь. А то твою дневную встречу с Берни Лавендером придётся провести под допросом Линь Фэна.

— Ох... — с сожалением наблюдая, как большая миска с супом из свиных рёбрышек и хрустящий жареный "белка-мандарин" оказались отставлены в сторону Кларисом, Цзи Минцзянь замедлил темп и принялся доедать оставшийся суп из ямса с рёбрышками и немного поджаренной мелкой рыбёшки, приправленной солью и перцем.

В конце концов, он отложил палочки почти одновременно с Кларисом. А питательную смесь выпил, будто это был десерт.

Лаймовый вкус оказался очень освежающим, смыв остатки насыщенного мясного послевкусия.

Пустую стеклянную трубку Кларис забрал и выбросил в мусорное ведро сбоку. Тем временем, распределяя накопленную в теле энергию, Цзи Минцзянь с любопытством заговорил с ним о чрезмерной реакции Флавина этим утром.

— Он же глава семьи Лавендеров. Неужели раньше никогда не видел русалок? Он тогда так на меня посмотрел...

То выражение было явно не просто удивлением от того, что русалка вдруг оказалась рядом с Кларисом — скорее, это были чувства и к нему самому, и к русалке как существу.

Но благодаря тому, насколько бурной была его эмоциональная реакция, Цзи Минцзянь почти

без усилий почувствовал, как повсюду начал просачиваться поток ментальной силы, что только укрепило его уверенность в собственных способностях к копированию и переносу.

Вспоминая это, Цзи Минцзянь мысленно поставил тому пожилому джентльмену большой палец вверх.

— А ты разве сам не догадался? — услышав его вопрос, Лайден с лёгким удивлением посмотрел на него, а затем пояснил:

— Направление звериной мутации Флавина — хомяк. Характер у него трусливый, личность возвышенная, и серьёзного ущерба его ментальному морю мутация никогда не наносила. А мелкие приступы беспокойства можно уладить, если рядом окажется зверочеловек с первичной мутацией в сторону кошачьих.

— А? — Цзи Минцзянь до этого лениво облокотился на край бассейна, но, услышав такое, чуть не стукнулся локтем о бортик.

— Хорошо ещё, что бортик остался цел... — с облегчением пробормотал он, убедившись, что и край бассейна, и его крепкая рука не пострадали.

Однако... духовное консультирование подчиняется законам природной иерархии?!

Что за научно-ненаучный бред?!!

— А семья? — Цзи Минцзянь прищурился. — Неужели у всей семьи тоже всё так просто? Нельзя же надеяться, что у всех под рукой будут их естественные враги для психотерапии?

— На самом деле, почти никто из нынешнего и предыдущего поколений семьи Лавендеров не мутировал в сторону хищных зверей. Соотношение между обычными людьми и зверолодьми с мутациями в сторону кротких животных — примерно шестьдесят к тридцати. А среди нового поколения только один — Берни — унаследовал мутацию в сторону хищного зверя.

В какой-то момент сушилка стихла. Лайден достал из неё высушенную, аккуратно сложенную одежду и повесил её на вешалку. Немного подумав, он всё же ответил на вопрос Цзи Минцзяня.

Говоря об этом, Лайден не мог не почувствовать лёгкое уважение. Хотя генетическая мутация действительно значительно улучшает физические способности человека во всех аспектах, это вовсе не означает, что обычный человек хуже.

Старшего сына Флавина, насколько он помнил, звали Бернارد. Несмотря на то, что у него не было мутации, благодаря своей добросовестности и чувству ответственности он уже в тридцать с небольшим стал министром финансов.

— Так что для семьи вроде Лавендеров жить в качестве обычного, не мутировавшего человека — может быть даже благом.

А вот как обеспечить достойную жизнь тем обычным людям, у кого нет ни знатного происхождения, ни генетической мутации — в этом, как считал Лайден, он справлялся весьма неплохо с тех пор, как занял свою должность.

...

— А? Ты про моего брата? —

Во второй половине дня, в Зале Меха, Цзи Минцзянь задал этот вопрос с любопытством, только что завершив бой с Берни.

Услышав имя Бернарда, Берни моментально, словно по условному рефлексу, шикнул и буркнул:

— Не упоминай при мне имя моего старшего брата. Каждый раз, когда его имя звучит, у меня сразу начинает болеть задница.

Произнеся это, он, чтобы в полной мере выразить свою боль и возмущение, водрузил себе над головой пузырь с надписью «QAQ».

— Но он и правда трудяга... — раздражённый, но тем не менее — с очевидным восхищением.

— Сколько себя помню, он почти не бывал дома. Только в последние годы, когда у него появились подчинённые и работа стабилизировалась, он стал задерживаться дольше. Когда я у себя в комнате всю ночь напролёт играл в игры, видел, как у него до четырёх утра горел свет. А в шесть он уже выходил на тренировку.

Говоря столь откровенно, Берни вдруг сам почувствовал, что контраст между ним и братом слишком уж разительный. Бросив быстрый взгляд на прикрытое лицо Цзи Минцзяня, он поспешно оправдался:

— Мне же только школу закончить осталось! Нормально, что я по ночам играю!

Цзи Минцзянь рассмеялся и, глядя в сторону зала меха, сказал:

— На самом деле, играть сейчас — вполне нормально.

Увидев, как лицо Берни тут же заливается краской, он понял намёк и сознательно сменил тему:

— Кстати, а в каком направлении у тебя звериная мутация?

Берни уже как-то упоминал, что собирается поступать в военную академию, так что вопрос прозвучал вполне естественно.

Цзи Минцзяню же просто было интересно — каким зверем оказался Берни Лавендер, с его взрывным нравом.

Ну не может же это быть кролик, хомяк или попугайчик!

— Так вот что ты всё это время хотел спросить! — Конечно же, при упоминании мутации Берни Лавендер тут же расплылся в самодовольной улыбке — той самой, которую Цзи Минцзянь заметил ещё при их первой встрече.

Тот чуть повернул голову в сторону, изображая заинтересованного слушателя.

Обладая внимательной и явно благосклонной аудиторией, которую он ещё надеялся впечатлить, Берни безо всяких стеснений начал рассказывать:

— Моё направление мутации — белая акула!

Вот это совпадение.

Цзи Минцзянь, который до недавнего времени каждый день молотил белых акул на морском дне, удивлённо поднял брови, и на лице его отразилось лёгкое изумление.

Вот уж не думал, что после реальных акул теперь в этой галактике ему достанутся виртуальные.

Судьба.

Берни же тут же принял этот взгляд за искреннее потрясение от его мощной мутации, и гордости в нём прибавилось ещё больше.

— Ну круто же, а?! Я ещё тогда специально изучал — белая акула — властелин океана!

Нет, это русалки. — с невозмутимым видом мысленно возразил Цзи Минцзянь.

— Когда мой старик об этом узнал, он, конечно, поднапрягся.

Ну да, у вас в доме кролики да хомяки — вряд ли помогут в таком случае.

— И вот недавно у меня впервые случился ментальный всплеск. Тогда он и договорился, чтобы я попал на мероприятие по подбору русалки. Всё-таки, если белая акула выходит из себя, с ней сложнее, чем с остальными. А русалка — лучший способ для психоэмоциональной стабилизации.

Постой-ка...

Цзи Минцзянь вдруг вспомнил, что в списке участников, с которыми его могли сопоставить на отборе, значился и молодой господин, который сейчас сидел напротив него.

Подумав об этом, он чуть откинул голову назад, прикрывшую капюшоном, и приготовился улизнуть при первом же подозрительном движении.

— Я тогда выбрал русалку, которая была совсем не похожа на остальных, очень красивая! — Берни вспоминал, как настал поворотный момент в его жизни. — А в итоге даже не успел её увидеть — вылетел в первом же раунде. Хотя, если честно, её вроде никто особо и не заинтересовал...

Берни сначала рассказывал с привычной самодовольной ухмылкой, припоминая, как тогда провалились маршал, президент и звезда кино, но вдруг его выражение резко изменилось, и он с яростью выпалил:

— Но потом я слышал, что та русалка всё-таки с кем-то совпала и ушла! Наверняка это тот гад, который внезапно написал ответственному и влез без очереди! Только бы узнать, кто он такой!! Я его...

Цзи Минцзянь поднял взгляд и посмотрел на него сложным взглядом.

Ох ты, бедный малыш. Всего пару дней назад ты ещё со страхом говорил, какой страшный Кларис, а сегодня уже бросаешься такими словами...

Этот контраст только укрепил решимость Цзи Минцзяня не допустить «падения с лошади». Всё-таки его внешность с момента подбора почти не изменилась, к тому же он тогда снял

звёздно-серебристую краску с волос. Если Берни посмотрит повнимательнее — ещё узнает.

Хотя, казалось бы, опасности нет...

Но за любое «флаг поднят» рано или поздно придётся платить — даже если этот флаг был поднят всего на секунду.

Видимо, когда он поднял голову, капюшон чуть сдвинулся, и прядь серебристо-белых волос тихо выскользнула наружу, мягко опускаясь на грудь Цзи Минцзяня.

— Э? — удивился Берни. — У тебя, босс, оказывается такие светлые молодые волосы? Кстати, у той русалки волосы были точно такого же цвета!

— И не только цвет... — пробормотал он, глядя пристальнее.

И длина, и гладкость, и блеск... всё слишком похоже!

Не дожидаясь, пока Берни выдохнет следующее возгласение, Цзи Минцзянь поспешно скосил взгляд на браслет, сделал вид, что читает сообщение, и вскочил на ноги.

— Только что пришло совпадение, пойду сначала туда!

Шаги его были заметно быстрее обычного, и Берни, растерянный и ничего не понявший, быстро остался далеко позади. Только оказавшись в кабине меха, Цзи Минцзянь наконец выдохнул с облегчением:

— Ужас... если бы меня сейчас рассекретили, я бы от стыда помер...

Его пробормотанные слова заглушил электронный голос системы, прозвучавший сразу после входа:

[Игрок eh564e, текущий уровень: продвинутый. В общую таблицу не внесён. Начать рейтинговый бой?]

Услышав обновлённый системный голос, Цзи Минцзянь наконец обратил внимание на экран перед собой.

Посмотрев свою статистику, он понял, что благодаря множеству боёв с Берни и другими случайными игроками за последние два дня, а также стабильному проценту побед, он после последнего матча как раз выполнил условия перехода на продвинутый уровень.

Пальцем он провёл по длинному списку на экране и с лёгким смешком пробормотал:

— Ну, тут даже думать нечего. Конечно, подтверждаю выбор.

После нажатия на кнопку ОК напротив каждого имени в рейтинге появился статус «в сети» — теперь можно было вызывать на бой только тех, кто онлайн.

В будний день после обеда активных игроков было немного, особенно в топ-100 — там вообще все были оффлайн, что вызвало у Цзи Минцзяня заметное раздражение.

Пролистав список почти до конца, он наконец выбрал цель для следующего боя.

Пусть это не самый высокий рейтинг, но...

Кого-то точно нужно проучить.

[Игрок Come And Beat Me, общий рейтинг: 666, статус: в сети. Вызвать на бой?]

[Подтвердить]

[Запрос отправлен. Пожалуйста, подождите...]

<http://bllate.org/book/12637/1120830>